

ЕЛЕНА РАЙ

ИЗ АМЕРИКИ

С любовью!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Рай

Из Америки. С любовью!

«Автор»

2026

Рай Е.

Из Америки. С любовью! / Е. Рай — «Автор», 2026

Она: Светлана Никифорова, рядовой сотрудник рекламной компании. Любит смотреть мыльные сериалы, где жизнь героев полна интриг и приключений, тем самым, создавая себе иллюзию настоящего женского счастья. Он: Марк Харрис, бизнесмен из Америки, чье обаяние затмевает сияние звезд на ночном небе. Он решает лично перелететь через весь океан, показав своим подчиненным, что его возможностям нет предела, а также продемонстрировать настоящую ослепительную голливудскую улыбку. Что может быть общего у двух людей из разных стран, чуждого менталитета и нежеланием подстраиваться под новые условия? Например, один маленький каверзный секрет.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	36
Глава 15	38
Глава 1	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Из Америки. С любовью!

Пролог

Марк

Вспышки фотокамер уже настолько напрягают, что хочется свернуть весь этот эротический балаган, лишь бы уединиться в своем комфортабельном автомобиле и поскорее свалить отсюда.

На часах стрелка уже перевалила за полночь, а мы всё не можем освободить студию, не сделав тот «самый кадр», для разворота в модном глянцево-буклете офисной мебели.

Сара, приглашенная модель, из кожи вон лезет, но мой дружок, будто издевается над девушкой, заставляя принимать неестественные позы, а порой и очень вызывающие.

— Роб! — гаркаю на весь павильон. — Подойди! — тру переносицу, уже не соображая, что мы в итоге хотим получить от этой фотосессии: обложку для мужского журнала или всё же изображение мебельного интерьера, с участием живого объекта на нём.

— Друг, звал? — отлепляет сальный взгляд от задницы Сары, обтянутой кожаной юбкой. Как по мне дизайнеры дали маху. Кожаный черный диван, черная юбка, смуглая девушка. Не получается поймать фокус, акцентируя на самой главной детали. На диване.

— Роб Эванс, напомни, кто ты? — раздраженно бросаю свою коронную фразу среди нанятого персонала, как бы сомневаясь в своей заинтересованности ими для моего любимого детища. Быть рекламным магнатом не так уж и легко, владея в довесок заграничным филиалом.

— Лучший друг Марка Харрисона, — довольно улыбается придурок.

— Мозги, что в утреннее американо превратились, с чрезмерным содержанием сахара, надеясь проснуться с милашкой Сарой в одной кровати? Или ты забыл, что являешься моим ведущим PR-агентом и находишься на работе?!

— Марк, дружище, — поджимает губы, виновато потупив взгляд. — Сейчас сделаем всё по феншую.

— Надеюсь, твой член будет у тебя в трусах, по-моему феншую, что прописан в твоём договоре, — накидываю пиджак на плечи. — Зайду в офис, там что-то в московском офисе произошло. С безопасником переговорю.

— Хорошо, босс, — бросаю на него строгий взгляд. Друг другом, но работа есть работа. Мой авторитет не должен быть подорван, когда на кону миллионная сделка. Роб сделает все, как надо, иначе бы он здесь не работал.

В офисе уже никого нет, и только мой безопасник, Люк, сидит на своем посту, просматривая короткометражные смешные ролики на одном из видеохостингов.

— Что там? — веки слипаются от усталости, но я упорно желаю узнать, что же такого случилось, раз потребовалось моё внимание.

— Девушка спалила чайник, устроив стресс для пожарной системы. В итоге отключилась вся сетка компьютерной безопасности, — хмуро сдвигаю брови к переносице, не веря своим ушам.

— Мне, как Бэтмену, перелететь за океан, купить новый чайник, нажать секретную кнопку перезапуска всей системы, а после уволить зачинщика всего веселья? Или же уволить старого компаньона моей матери по гольфу, который думает, что я всемогущественен и способен своими заклинаниями решить все проблемы?! Люк, есть руководство, нанятое мной. Пусть, решают сами, что и как делать.

— Русский так на девочку наседали из-за этого. Она плакала, — жалостливо заглядывает в мои глаза.

— Дай посмотреть, — отодвигаю кресло вместе с ним, нажимая по клавишам. — Какая камера?

— Четвертая, — жму я, после его уточнения.

— Не работает? — перевожу взгляд на наручные часы, учитывая нашу разницу во времени. — Ну-ка, давай всё посмотрим.

Убедившись, что в московском офисе не было уже ни одной живой души, в то время, как их работодатель всюду вкалывает за Океаном, чтобы они получали свои гонорары, решаю принять меры по внедрению самого себя, а заодно преподать важные уроки по выживанию в рабочих джунглях. Мои здешние сотрудники вкалывают, как ангелы в аду. Так почему их коллеги должны прохлаждаться и считать величайшим событием, которого я должен быть удостоен, сгоревший чайник?

— Роба в мой кабинет! — сухо изрекаю я, переполняясь бешенством от недосыпа.

— Марк... Он... — кхекает мужик, смущаясь. У этого человека не только любопытный нрав, но и острые на слух ушки. Во благо компании, так сказать.

— Пусть, вынет член из Сары, а заодно руки помоешь, перед тем, как пройти ко мне. Проконтролируй, — рявкаю на весь этаж.

Позвонив своему секретарю, прошу заказать билеты в варварскую для себя страну, надеясь на чудо, что меня не съедят медведи, а в аэропорту не начнут кормить «борщом», заливая темно-бордовую бурду мне прямо в уши.

Может русским и не страшны суровые морозы, но один американец, уж точно перевернет их устоявшийся мир с ног на голову!

Глава 1

Лана

— Ох, мамочки, — подбираю с пола разбросанные бумаги для переговоров, виновато поглядывая на свои ручные часы. — Сегодня меня точно уволят, — бурчу себе под нос, представляя эту ужасную картину в своей голове.

Из-за моего очередного опоздания – компания может лишиться ценнейшего сотрудника.

— А, если не уволят, то кадровик создаст тебе такие условия, что сама сбежишь, сверкая пятками, — Лиля, помощник моего босса, помогает мне собрать с пола последние листы.

— Спасибо, — строю ей измученную гримасу, прежде чем хлопнуть перед ее любопытным носом дверью.

Стук хлопка мгновенно заставляет перевести все заинтересованные взгляды в мою сторону.

Здесь собрался фактически весь наш «дружный» коллектив. Странно, что уборщицу, тетю Зою, не позвали. Она вносит непоправимый вклад в наше сплочение, пересказывая местные сплетни.

— О, Светлана Анатольевна, — делает на мне акцент Борис Юрьевич. — Вы-то нам и нужны.

— Распечатала, как вы и просили, — передаю стопку бумаг своему начальнику. — Там некоторые листы перепутались, но это не критично.

— А, что критично, Светлана Анатольевна? — вздергивает свою правую бровь, неприятно цокая языком. И под одобрительным взглядом своей жены, продолжает: — Опоздания на работу, что вошли в норму, злоупотребление хорошим отношением к своей персоне, частые пропуски по семейным обстоятельствам или это всё можно объединить одним термином? Расхолаживание в коллективе – дурной тон!

Отдернув пиджак вниз и зло прищурился глазами, у меня тоже много накопилось эпитетов к этой работе и его начальнику.

— В свидетели мне нашего кадровика! — в моей голове опять играет нечто победного гимна, но, судя по лицам за столом, надо мной звучит похоронный марш. — Не я ли задерживалась до рассвета, вбивая бесчисленное количество цифр за Лилю, что ни сном ни духом не понимает во всем этом! Не я ли являюсь квалифицированным лингвистом, а на деле исполняю роль прислуги и это в международной компании?! Не я ли жертвую каждый день драгоценным временем, когда могу...

— Хватит! — зло рявкает, показывая жестом, чтобы я уже села. — Только по третьей причине ты останешься здесь! Жалость – это последнее о чем должен думать успешный предприниматель, Светлана Анатольевна. Надеюсь, вы, подумаете о своем поведении и одумаетесь.

Под сочувствующие взгляды коллег, тяжело вздыхая, вспоминая, что сегодня планировала отпроситься на час раньше обычного. Только, вряд ли меня теперь отпустят.

— Коллеги, — окидывает своим взором каждого из присутствующих Борис Юрьевич. — У нас грядут перемены и скоро к нам пожалует сам Марк Харрис.

Сначала в кабинете воцаряется смертоносная тишина, что хочется прочистить уши, но потом все сменяется настоящим галдежом. Только семечек не хватает и кулька из газеты.

Наблюдая со стороны этот сюр, представляю порхание бабочек и райское пение птиц. На лице появляется блаженная улыбка, в надежде, что все это скоро закончится и я смогу дальше притворяться, что усердно работаю за просмотром мыльного сериала.

— Она в отключке? — обеспокоенно спрашивает сидящий рядом со мной Егор, начальник отдела по кибербезопасности. — Свет...

— Ммм... — измученно тяну, вспоминая на какой серии остановилась. Сьюзан переспала со своим бывшим мужем по дружбе, значит будет шестая серия... Отлично.

— Вот и чудненько, — вежливо улыбается Борис Юрьевич.

— Что «чудненько»? — встряхиваю головой я, прогоняя все мысли.

— Ты сказала «отлично». Если честно у меня груз с плеч свалился да и выглядишь ты презентабельно, — ошарашенно всматриваюсь в лица коллег. Все ржут, кроме меня.

— Я вспоминала на какой серии сериала остановилась, а тут вы со своим «чудненько». Может переиграем до моего «отлично»?

Неестественно широко улыбаюсь, представляя вместо злого багрового лица босса Зака Эфрона, из «Спасателей Малибу». Какой он там красавчик. Глаз не отвести.

Но на меня смотрит не он, а я окончательно вырыла себе яму, в которую сама лягу и начну себя закапывать.

— Ладно... Куда ехать? Что распечатать? Или на худой конец забрать вашего той терьера из собачьего салона красоты? — прыскаю со смеха. Это нервное.

— Марк Харрис прилетает послезавтра в Москву. Нужно встретить. Показать компанию. Рассказать, что мы тут в носу не ковыряем, пока он зарабатывает свои миллионы за океаном. Создай видимость... Уж ты в этом лучшая, — громко закрыв черную папку с бумагами, он, словно вынес мне приговор.

— Вроде, не сложно.

Потупив взгляд, решаю все же внемлить каждое после его слово, а то мало ли с чем ещё соглашусь.

Как вспомню один пикантный момент прямо здесь, в этом кабинете, пропускаю громкий смешок. Едрить колотить... Опять я в центре внимания.

— Извините, больше не повторится, — нацепив на лицо важную деловую маску, погружаюсь в бесконечные отчеты и бла бла бла...

Каждый хочет выпендриться за счёт другого, ну, а мне просто хочется женского счастья. Эх, извини, Сьюзан, будешь продолжать охмурять Майка без меня и моих дельных советов перед монитором.

Когда все заканчивается, выхожу из кабинета, понуро опустив голову. Сдался мне этот американец по мою русскую душу.

Дай-ка, хоть посмотрю чьим языковым поводырем мне быть.

Включаю компьютер и набираю в поисковой строке «Марк Харрис» и чуть не падаю со своего старенького, затертого до дыр серого кресла.

Мать Божья... Кажется запахло жареным.

Глава 2

— Это моя настоящая американская мечта, — из розового бутона Лили, вырывается удовлетворенное хмыканье. — Сразу видно, что он обходит стороной все фастфудные забега-ловки, что натяканы там на каждом углу.

— Ты была в Америке? — мои брови вопросительно взлетают вверх, а глаза плавно пере-мещаются с «заграничных достопримечательностей» на пускающую слюни помощницу началь-ника.

— Пока нет, но какие мои годы, — на выдохе произносит она, облизывая через экран моего монитора изображение Марка с фотосессии из журнала Men's Health. — Все мы помним про Золушку и ее сексуального принца.

— В сказке был прекрасный принц, без малейшего намека на эротический подтекст, — ухмыльнувшись, обвожу взглядом жаждущую подробностей женскую часть нашего коллек-тива.

— Ещё скажи ты не рада, что будешь находиться бок о бок с красавцем целых полтора часа в одной машине, пока едите к нам в офис? — зло пыхтит мне на ухо Леночка из бухгал-терии. — У тебя есть существенные привилегии. Так нечестно!

— Вот-вот, — вторит ей Кристина из PR-отдела. — Я тоже знаю английский!

— [1] I'll be happy to take you with me*, — мои губы расплываются в саркастической улыбке, триумфально выдержав ее гневный взгляд. — Боюсь, фраз «My name's Kristina» и «I want you» будет недостаточно и весьма неубедительно для плотоядной зубастой акулы, вроде него, — хихикаю, раздражая ее еще больше.

— Ха-ха, раньше мне вполне хватало базовых знаний языка для общения с иностран-цами, — цокает она языком, отодвигая меня вместе с креслом в сторону, занимая центральное место за моим рабочим столом.

— Кристин, подвинься! Я ещё не видела! — шипит разъяренной кошкой Изольда Стани-славовна, специалист по компьютерному обеспечению. — Ах, какой образчик мужественной красоты. Вот скинуть бы мне десять лет паспортного возраста... Ух, дала бы всем вам фору!

От удивления Кристина аж громко присвистнула, чем вызвала у Изольды Станиславовны надменный взгляд и сурово поджатые губы.

— Деточка, да за мной мужики в очередь выстраивались в свое время, чтобы я снизошла до них и приняла приглашение сходить с избранным на свидание, — поднимает указательный палец вверх.

— И было это лет тридцать назад, — Леночка язвительно указывает ей на несоответствие временного интервала между ее возрастом и навеянными молодостью воспоминаниями.

— Мне всего лишь сорок пять, — поправляет массивную черную оправу на переносице. — И все мне говорят, что я выгляжу намного моложе.

— А не в том ли году мы праздновали ваш юбилей? Кажется, вам исполнилось тогда пятьдесят лет, — подаёт голос Варвара, наш штатный фотограф.

Изольда Станиславовна демонстративно разворачивается и идёт в сторону своего каби-нета, бросив на нас обидчивый взгляд.

— Девоньки, ей богу, будто мужика впервые увидели и не знаете, что скрывается у него в трусах, — залиvisto смеется тетя Зоя, намывая полы новой шваброй. — Нет никакой интриги. Все у них одинаково.

— Тётъ Зой, а вы сами хоть одним глазочком взгляните, — Кристина поворачивает к ней монитор, где Марк вальяжно растянулся в полный рост на светлом диване, делая вид, что читает газету.

— Вы бы не глаза свои ясные и прекрасные пучили сюда, а делом занимались. Баба должна думать наперед, иметь цель. А у вас хиханьки, да хаханьки, — приставляет швабру к стене и снимает перчатки. — Курятник тут завели, а ну кыш! — шикает на всех, в том числе и на меня.

— Тётъ Зой, а как надо? — пищит Варвара.

— С широкой душой и кротким нравом. У него и местных хищниц хватает, — деланно закатывает глаза. — Нужно действовать от обратного. Чего у него нет, то нужно дать да сполна. Вот и будет у него сравнение в пользу славянских корней. Чем мы славимся? Правильно, готовкой. Борщок, котлетки, селедочку под шубкой... Ммм.

— Кажется, мне нужно перестать выписывать журналы по мужской психологии, — смеется Кристина.

— В очередь ко мне будите выстраиваться за ценным советом, а я вам не помогу, — погрозив нам кулаком, снова берется за свой нелегкий труд.

— Свет, а ты чего молчишь?

Лена разворачивается ко мне лицом, складывая руки перед собой. На меня все смотрят. А я молчу, не зная, что вообще можно сказать в подобной ситуации.

— Краси-и-ивый, — измученно тяну. — Мне больше нравятся блондины, — делаю ещё одну попытку, чтобы от меня отвязались, но не выходит. — Девочки, мне, правда, все равно, как он выглядит и какие имеет планы по внедрению своей американской филиальной части на нашей территории. Есть приказ начальника – вы сами все слышали.

— Ладно-ладно, мы верим. Все равно, у такой, как ты нет ни единого шанса, — Кристина, цокая каблуками по напольному покрытию, останавливается около двери начальника. — Без обид.

Эта выдра уворачивается от моего бумажного комка, что я ей зашвырнула за ее бесхребетный язык.

Скалится. Точно выдра. Комкаю еще листик, и он летит ей прямо в голову, когда она открывает дверь и собирается переступить порог.

Кристина оборачивается и показывает мне язык. Ууу... Как это по-взрослому.

— Что вы здесь устроили? Светлана! — в коридор высовывается лицо Бориса Юрьевича, а затем выплывает его тело. — Мне нужны объяснения!

— Работаем, Борис Юрьевич, не покладая рук, — снисходительно улыбаюсь, не поднимая на него глаз. Рассмеюсь, ведь.

— Я вижу, как вы работаете, — качает головой. — Постыдились бы!

— А мы что? Мы ничего. Большого босса надо знать в лицо, — сдерживаю рвущийся хохот, аж давление в грудной клетке нарастает.

— Разбежались по своим углам! — гаркает на нас. Варвара с Леной обмякают и по стеночке ползут к своим кабинетам. — Света, кофе. Поживее!

Тяжело вздохнув, разворачиваю обратно к себе монитор. Закрываю картинку.

— Если и есть шанс осадить эту крепость, то только у тебя.

— Тётъ Зой, это просто шутки, не более, — иду к кофеварке, перебирая в памяти все важные задания на сегодня.

— Везучая и смелая. И в огонь и в воду... За такой он сам будет бегать, — все потешается она надо мной.

— Тогда это точно не про меня, — взяв в руки чашку, добавляю в кофе сахар и молоко. Ставлю на поднос.

— Впору сказки тебе перечитать, чтобы начать в себя верить.

Толкнув дверь в кабинет начальника, выполняю то, что от меня требуется, а, именно, делать свою работу.

Марк Харрис – и есть моя работа, одно из поручений.

[1] «I'll be happy to take you with me», — я с удовольствием возьму тебя с собой.

Глава 3

— Светка, работу так всю свою проспичь, — вырывает из сладкого томительного сна знакомый голос. — Вроде, ты где-то должна быть через два часа.

Последние ниточки нереального, поистине счастливого момента, растворяются, возвращая меня обратно в собственную постель.

Открыв один глаз, вижу свою Тому, соседку по съемной квартире с бигудями на голове и в пушистом халате, значит она уже принимала душ. Значит, что я... Опять опаздываю!

Откинув край одеяла, подрываюсь на ноги и, подобно урагану, несусь в ванную комнату.

— Не благодари! — несется мне в спину громкий залиvistый смех соседки. — Главное, чтобы не уволили, а то нам скоро за квартиру платить.

— Не уволят, — высовываюсь из ванны с зубной щеткой у себя во рту. — Я успею.

— Ну-ну, — цокает языком она. — Скоро на нашей земле высадится умопомрачительный красавчик, а ты останешься у разбитого корыта, потому что допоздна дочитывала очередную слезливую книжонку!

Захлопнув дверь, наскоро принимаю душ, а вот об тщательной укладке волос придётся забыть, да и обойтись лишь румянами и гигиенической помадой.

Рисовать ровные стрелки на верхнем веке, как выстрелить себе в голову. Эффект тот же.

— М-да... Спортивный костюм? — Тома выплёвывает чай, ошалело блуждая по моим ногам, затянутым в лосины, а потом резко вскидывает взгляд на мои волосы, перетянутые розовой резинкой. — Пожалуй, я воздержусь от комментариев и постараюсь подыскать вторую работу, как можно скорее.

— Мне нужно добежать до метро, а потом еще совершить пересадку. Борис Юрьевич распорядился машину подать сразу в аэропорт. О моём удобстве речи не шло, — выхватив из ее рук чашку, жадно делаю несколько глотков холодного чая с имбирём. — Взяла вещи с собой. Переоденусь наскоро в туалете, — тараторю я, закидывая в рот конфету. Клубничное желе... Ммм.

— Твоими молитвами, дорогая, — искоса смотря на меня, она тяжело вздыхает.

Надев кроссовки и подхватив большой пакет с одеждой, выбегаю из дома.

Многим бы показалось странным, что я делаю, но не мне. Я не могу облажаться.

Приходится идти на сверхновые задачи для своей мозговой деятельности.

Прибыв на место, с ошеломляющим ужасом всматриваюсь в табло прилёта.

Чёрт... Чёрт... Чёрт... Самолёт Харрисона приземлился, как двадцать минут назад.

Найдя туалет, скидываю с себя спортивную одежду, попутно набирая номер водителя лимузина. Блузка неприятно прилипает к телу, а капельки пота скатываются вдоль позвоночника. Вытираю пот со лба футболкой. Какая жара... Фу-х. Нужно встретить и не опозориться. Табличка. Вот она.

Корявым почерком вывожу его инициалы, прямо на ходу, не смотря по сторонам.

Ба-х! Из рук всё падает. Боже... Меня уволят! Какая я неудачница!

А все проклятые романчики с их идеальными главными героями в мужском лице и глупыми обольстительными ланеподобными барышнями. Это не оправдание! На глаза предательски выступают слёзы. Как же грустно!

В ноздри проникает приятный терпкий парфюм, и чужие руки уже во всю с пола поднимают мои многочисленные вещи. Стыдно-то как!

— Простите, — горестно шепчу, чуть ли не всхлипывая. — Я такая невнимательная, — боюсь даже взгляд поднять на потерпевшего от своей неуклюжести.

— Всё в порядке, — звучит насмешливый бархатистый тон, как урчание тигрёнка только на американский манер. Стоп! Какие кошки, Света?! — Хорошая встряска – залог движения. Кажется, именно вы должны встречать меня.

Медленно скользя взглядом от глянцевого носа дорогих мужских туфель до волевого подбородка, маниакально боюсь преодолеть еще пару сантиметров, чтобы встретиться с ним глазами.

— Вы сделали ошибку. Моя фамилия пишется с двумя «г», — делает справедливое замечание он.

— Простите, — пишу как мышка я, густо покраснев. — Этому нет оправдания, — стараюсь вспомнить правильное произношение и мало-мальски вложить в свою интонацию искренние извинения.

Марк Харрис выглядит задумчиво, когда рассматривает моё лицо. Но, когда его взгляд соскальзывает вниз в район моего декольте, нагло улыбается.

— Я не специально! — вырываю из его рук табличку, прикрывая дары мать-природы.

Надевая блузку, я забыла про один существенный момент. Бюстгальтер. У меня же всё видно...

— Марк! — окликает его «соотечественник». — Девушку я не нашёл.

— Зато, я нашел, — продолжает улыбаться он. — Жаль, что тебе не оказали такого же радушного приема.

Щёки снова вспыхивают алым румянцем, пока из ступора меня не выводит телефонный звонок. Это водитель.

— Прошу за мной, господа, — выдавливаю из себя вежливую улыбку я, жестом приглашая на выход.

— Выход в другой стороне, — уже вовсю хохочет Марк. Его смех подхватывает «компаньон», «друг», «родственник»?

— Извините, — бурчу себе под нос, понимая, что можно прощаться с выходным пособием и хорошей рекомендацией перед увольнением.

Глава 4

— Что-то медведей я здесь не вижу, — задумчиво тянет Марк Харрис, выглядывая через окно лимузина. — Ни одного лохматого в обнимку с расписным инструментом, лишь белокочанная капуста по соседству, — издав хриплый смешок, вновь смотрит на меня.

— Какая капуста? — поднимаю взгляд с бумаг, которые снова все перепутала, а теперь спешно раскладываю по порядку, соблюдая нумерацию листов. — Вы хотите перекусить? — сведя колени вместе, кладу на них «сборник сочинений» по проделанной работе за последний год дочерней компанией американца, чтобы организовать незапланированный перекус.

Пирожки с капустой? Салат с капустой? Борщ...? Боже... Как же тяжело поддерживать разговор, когда даже мысли у каждого из нас имеют обратное силовое поле в силу разницы менталитетов.

— Лана, — ухмыляется его PR-агент, Роб Эванс. — Вероятно, наш биг босс имел в виду ваш внешний вид, — судорожно схватив распахнутым ртом прохладный воздух, забываю и про пирожки и про устав компании, где я работаю. «Ещё пока работаю».

— Светлана, — снисходительно улыбнувшись, поправляю Роба я. — У нас принято обращаться по имени и отчеству, — последнее слово я произношу на своём родном языке.

— «Отчество»? — переводит вопросительный взгляд на Марка он. — Это даже выговорить невозможно, — ещё раз пытается повторить, но ничего у него не получается.

— Думаю, так славяне пытаются нас запутать, используя дополнительное обращение к себе с целью «заговор-р-рить зубы», — Марк ослепительно улыбается, рассматривая мою футболку, надетую поверх той самой блузки.

— Вы говорите по-русски? — обращаюсь к нему с толикой удивления я.

— Ммм... Нет, — расстёгивает ворот рубашки, обнажая маленький кусочек загорелой кожи груди. — Но не прочь взять пару языковых уроков у здешних представительниц прекрасного пола.

— Марк, зачем тебе поиски, когда перед тобой сидит лингвист с мягким произношением «the...»? — переходит на хохот Роб, толкая Марка в плечо рукой. Сразу заметила за ними, что их связывают не только рабочие отношения, но и весьма тёплые дружеские. — Пластичный звук, третий уровень упругости, да и по безопасности тебе больше подходит, чем в этих джунглях приключения ловить на свой загорелый американский зад, — это он про мой «язык» или произношение в целом? Никогда не слышала в лингвистике о такой сравнительной характеристике для языковой мышцы. Может это чёрный американский юмор и мне его не понять?

— Извините за мой внешний вид, — обращаюсь к мужчинам я. — Знаю, что выгляжу неподобающе, напоминая вам известный всем овощ, используемый здесь в качестве афоризма, — деловито заключаю я.

— А мне нравится. Сохраняется некая интрига, — цокает языком Роб. — Если здесь все такие, то, наверное, задержусь здесь, — опять издаёт смешок и снова толкает Марка. На это раз локтём в бок. — Я давно не был в отпуске, Марк. Светлана, — с третьей попытки выговаривает он моё имя. — У вас же трудовое законодательство намного мягче здесь, где нет штрафных санкций за труссы, надетые позавчера?

— А у вас за это карают штрафами? — подаюсь вперёд, не сводя глаз с наглой ухмылки PR-агента янков. — У нас их вообще не носят, — хихикнув, занимаю прежнее положение, принимаясь снова складывать листы, согласно их номеркам внизу. Пусть, и мой юмор оценит.

И вот, когда я дохожу до первого листа, то нахожу ещё один листок, исписанный корявым почерком здешнего столичного «маленького босса»: «Светлана, ниже прилагаю полный перечень вопросов, которые ты должна задать...». И двадцать пунктов истинных деловых вопро-

сов, составленных по указке обожаемой жены-кадровика. Все они касаются штатного расписания, комплектации кадров, финансовой составляющей по закупке бытового инвентаря.

«*Галина Се-мё-но-вна, ну, вы бы еще перечень продуктов из магазина сюда вписали*», — мысленно обращаюсь к ней.

— С чего бы начать? — специально не перевожу свои слова для них, потому что и сама не понимаю, как всё это донести на их манер, не скатившись до коленно-преклонного положения. Роб был бы счастлив, чего не скажешь о надменности «большого босса», что увлечённо листает сводку новостей в своём телефоне. — С чайника можно... Ведь, начинают же с малого, — зло ухмыляюсь своим словам.

— Светлана, — вновь ко мне обращается Роб. — Расскажите нам о своей стране: погода, еда, развлечения... Что-нибудь, что переключает клацанье стилуса по экрану мобильного, например, — искоса поглядывает на Марка. — Даже в машине с шикарной девушкой не может расслабиться.

— Для начала поговорим о дресс-коде, — отложив в сторону телефон, Марк смотрит на меня с укором. — За это я увольняю по щелчку пальцев, потому что вы представляете мою фирму, вы моё лицо. Не уважаете меня – значит ваше место работы в другом месте, там, где не важно как вы выглядите. Я занимаюсь рекламой и для меня «картинка» имеет весомое значение, а только потом, что за ней стоит: личность, что хочет работать и зарабатывать или же лентяйка, неспособная организовать маршрут от аэропорта до точки назначения, — хмуро сдвигает брови к переносице, наблюдая, как на моих глазах наворачиваются слёзы обиды.

— Я не специально, — передаю ему документы, забывая про перечень вопросов от Бориса Юрьевича. — Извините меня ещё раз.

— И ещё... — делает неловкую паузу для меня он. — Не думайте, что вы сможете меня охмурить и оставить на зимовку как облопавшегося мёдом мишку. И передайте эту ценную информацию своим коллегам, что непременно начнут меня окучивать прямо с порога моего кабинета.

— Кабинет? — переспрашиваю удивлённо я. Мы не готовили ему отдельного кабинета... Ужас! — Вы надолго приехали к нам?!

— Как пойдёт, — сухо и лаконично отвечает он.

Мы, тем временем, плавно подъезжаем к зеркальным дверям высотного столичного бизнес центра. Выйдя из машины первой, чуть не роняю все свои вещи на асфальт, а вместе с ними и свою нижнюю челюсть.

— Очуметь, — перевожу взгляд от одной девушки к другой по цепочке, останавливаясь на Изольде Станиславовне в традиционном русском костюме. — С ума, что ли бабоньки сошли, — произношу шёпотом, попуская Марка и Роба вперёд.

Глава 5

От стыда за это зрелище у меня начинают гореть кончики ушей, а чуть позже к ним подключаются и щёки, покрываясь багровыми пятнами. Нет, чтобы планомерно заливаться румянцем, приобретая цвет наливных яблочек, а не выглядеть так, будто у меня острая аллергическая реакция на коллективный сабантуй, в лице шести представительниц прекрасного пола.

— Светлана, — обращается ко мне Марк, вопросительно взметнув вверх свои идеальные брови. — Что здесь происходит?

— Полная шляпа, — произношу на своём русском, чтобы выпустить немного пара своих беснующихся демонов внутри себя. Коллеги заварили такой котёл моего негодования, что скоро начнёт всё выплескиваться оттуда, фигурально выражаясь. — Традиционная встреча дорогих сердцу гостей, — перехожу на английский, старательно натягивая обворожительную улыбку на своё лицо.

«Да, американский сноб, не один ты ходишь к стоматологу, чтобы твоя улыбочка была прямым из Голливуда», — мысленно усмехаюсь про себя, завидев его удивленный взгляд.

— И как часто вы проводите такие флешмобы? — недоверчиво косится на женскую часть своего московского штата сотрудников, отобранным Борисом Юрьевичем лично. Конечно, без покровительства его женушки не обошлось.

— Флешмобы? — теперь, пришла моя очередь удивляться новым словам, прямым из кладези другого континента. — Это больше похоже на праздник, — учтиво улыбаясь, глазами указываю на девушек, что во всю уже переговариваются.

От их внимания, конечно же, не укрылось, что Марк Харрис весьма привлекательный мужчина, и такие бывают на нашей земле нечасто. Роб Эванс, при этом ничуть не уступает своему биг боссу.

Девочек нужно предупредить, что они засланные янки и в любую минуту могут умчаться в закат, если так повелит их американское сердечко.

— Две цыпочки прям улёт, — растягивает рот до ушей Роб. — Ой, — деланно закатывает глаза, понимая, что прокололся на мне.

— Те девушки, на которых вы смотрите, Роб, с фальшивой тональностью да и тюнинг сейчас уже не в моде. Стоит присмотреться к крайней представительнице моего рода слева, — указываю на Варвару, нашего штатного фотографа. Марк Харрис начинает смеяться от всей души. Опрометчиво с его стороны, конечно, потому что это прозвучало как сигнал к неминуемому.

Изольда Станиславовна подходит, преклоняясь перед нами, ладно перед ними. Улыбается, в глаза им заглядывает, крутится вокруг своей оси, пританцовывая. Другие девушки выстроились чуть позади неё.

Лилия пучит свои голубые глазки, выставив стройную ножку вперёд. Жаль, что её эксклюзивность попахивает дешёвым подкатом, а так она заслуженно получает «Золотую малину» за самую худшую роль в своей жизни.

Лена сначала вела себя сдержанно, но потом поддаётся общему порыву по соблазнению будущего руководства. Выглядит жалко, поехали дальше.

Кристина... Ну, молодец. Три года на пилоне играют существенное преимущество перед другими. И прогнулась, ягодичные округлости показала, оттеснив в сторону запыхавшуюся Изольду. План по завоеванию сердца одного из холостяков засчитан.

Одна Варвара скучающим взглядом наблюдала всю эту распрекрасную картину, не шевелясь. Вчера девушка разбила свой фотоаппарат, которым гордилась. Сегодня, скорее всего, у неё день траура.

Тётя Зоя держит каравай, сурово поджимая губы в одну линию. Вот, это я понимаю. Не сдаётся и не преклоняет колено перед чуждым нам менталитетом. Осанка ровная, взгляд опустошённый, как и полагается даме с секретами, надеясь, что их возьмётся кто-то разгадать.

У Кристины же весь секрет сразу вывалился наружу, так и не сохранив тайну своего пластического хирурга.

— Гости дорогие... — нараспев запеваёт льстивую балладу Изольда Станиславовна, принимая каравай из рук Зои. — Хлеб и соль, — с надеждой во взгляде смотрит на меня. Перевожу с видом беспечности и полного принятия всей ситуации, словно мы так каждый раз встречаем гостей.

— Теперь, по нашим традициям надо откусить от него кусочек, — обращаюсь к мужчинам приглашающим жестом руки. — И без рук, — лукаво подмигиваю я. — Посмотрим, как работает ваш рот по второму его предназначению, — уже по-русски с шипением заканчиваю свою фразу.

Американцы смотрят друг на друга, будто их в клетку к настоящему мишке сейчас отведут, которого они не встретили на улице по пути сюда. Тихонечко хихикаю над ними. Скоро меня освободят от гнёта двух англоязычных альфа, и я вновь погружусь в свой мыльный сериальный мир.

— Смелее, — произношу Марку на ушко я, отчего он вздрагивает. — Бездрожжевой, если беспокоитесь о фигуре, — поднимаю указательный палец вверх, выделяя значимость своих слов.

В следующую секунду с диким рыком к нам приближается огромный лохматый медведь! Марк мгновенно срывается с места, чтобы нанести сокрушительный удар по лохматой морде, вспоминая все технические моменты из фильмов с участием Брюса Ли.

Каравай летит напрямиком на асфальт, девушки охают и ахают, забывая все приличия этикета, разбегаясь по углам. Когда враг уже был повержен и обезврежен, прижатый коленом отважного янки, наступает гробовая тишина. И она совпадает с моим ёмким выражением случившегося:

— Полный пи*дец.

На меня смотрят все. Все согласные и несогласные со мной. Кажется, особенно сильно я задела Бориса Юрьевича, а заодно и всю гениальность его идеи, надев костюм животного.

— Марк, Роб, — обращаюсь к мужчинам я. — Борис Юрьевич Воскресенский, маленький босс вашей огромной компании, — на выдохе произношу, забывая про мягкость всеми известного артикля. — И уберите с его горла колено, пожалуйста. А то он не сможет вас должным образом поприветствовать.

Глава 6

Марк

— Марк, давай уедем отсюда, пожалуйста, — Роб цепляется за лацкан моего ультратонкого пиджака своими заметно побледневшими пальцами, останавливая перед входом в лифт. «Светлана» же стоит с невозмутимым видом, кивком головы приглашая нас внутрь. — Я не верю ей! — восклицает друг, снова затормаживая мои движения вперёд.

— Марк, Роб, не стесняйтесь, а самое главное не бойтесь – проходите внутрь, — растягивает вежливую улыбку на своём лице, сверкая зелёными глазами в блике переливающегося света. Русская, что-то печатает в своём телефоне, удерживая кнопку «stop».

— Друг, не поддавайся на её уговоры, — заговорщицки продолжает шептать Роб. — Посмотри на неё, — кивает на девицу. — Я уверен, что она печатает послание и на этаже нас ждёт очередной «полный пи*здец», — нетерпеливо заталкиваю его в кабину лифта, фиксируя на месте.

— Лана, — плевать я хотел, как она там хочет, чтобы к ней обращались. Пока я выговорю её «отчество» или полное имя, забуду вообще о чём хотел спросить. И так будет по кругу, пока я окончательно не сойду с ума. — Расшифруйте мне и Робу вашу абракадабру «полный пи*здец». К этому выражению прислушались ваши коллеги, а значит оно имеет власть над ними, а следовательно применимо в нынешних реалиях, — деловитым тоном сообщаю свои впечатления я.

Девица отрывает взгляд от своего телефона, смотрит на меня, а потом начинает хохотать, будто я спросил о чём-то несуразном. Завтра же поручу своему помощнику купить словарь с русскими словечками. Буду просвещаться, а заодно опробую эти инструменты в своём офисе в Нью Йорке.

— Это выражение имеет устойчивое значение, — нажимает на кнопку «25» она; створки съезжаются вместе, и лифтовая кабина плавно начинает подниматься вверх. — И её невозможно перевести так как полагается. Но я попытаюсь немного объяснить смысл, — Лана задумчиво склоняет голову набок. — Когда действие уже произошло, и вы не можете уже ничего изменить – приходят на помощь, именно такие слова. Их не нужно употреблять, как «доброе утро» или «спокойной ночи». Они, как свет в безысходной темноте, — створки лифта приходят в движение, и Лана делает первый шаг из этой импровизированной клетки в московском офисе.

Мы, боясь заблудиться в этом лабиринте страха, следуем за Ланой шаг в шаг. Роб чуть не влетает ей в спину перед какой-то дверью с надписью «Воскресенский Борис Юрьевич», оглядываясь по сторонам.

— Подождите, — останавливает нас рукой она. — Возможно, Борис Юрьевич переодевается, чтобы больше не травмировать вашу психику, — издаёт смешок.

— В кабинете мой переводчик, — сухо отражаю её просьбу я. — Он уже внутри, — дёргаю ручку двери вниз, толкая деревянное полотно от себя.

В центре кабинета сидит тот самый русский, которому я случайно придавил шею своим коленом, решив, что спасаю себя и женскую часть офиса от дикого животного, разгуливающего без должного внимания обученных людей. Откуда мне было знать, что они так встречают гостей, скармливая пересоленным хлебом и пугая до нервного тика? Ещё попрошу Рона, моего здешнего «Добби», чтобы и про варварские традиции мне книжку прикупил.

— Эдуард Альфредович, — Рон галантно облизывает руку Ланы, при этом я слышу, как он причмокнул. — Марк называет меня «Рон», так ему комфортнее, — переходит на чистый английский.

— Светлана, — складывает ноги в какое-то непонятное положение, как в балете. Ладно, про это я тоже уточню. — Или «Лана», как упростил ваш биг босс, — колко подмечает она.

— Марк, здравствуй, — пожимает мне руку Рон, следом здоровается с Робом. — Пройдемте в зал для переговоров. Борис Юрьевич, что-то плохо себя чувствует и присоединится к нам через пятнадцать минут. — Лана, — обращается к девушке он. — Подготовьте зал, а также приготовьте Марку и Робу кофе и несколько видов перекуса.

— Э, нет, — на русском обращается к нему девица. — У Бориса Юрьевича есть личная помощница, Лилия. В мои обязанности входит совсем другое. Ведь, так? — ничего не понятно, но кажется ей не понравилась просьба Рона.

Она смотрит на багровое лицо «здешнего босса», и то как наливаясь его лицо дополнительными оттенками красного уже можно предположить, что всё идёт не её плану.

— Света, — дальше идёт сплошная тарабарщина из букв, фраз, взмахов рук и ещё чего-то ещё. — Welcome, Марк, — более живо выдаёт русский, что занимает, видимо, моё кресло.

— Рон, передай русскому, что «папочка» отныне здесь я. И мне нужен кабинет. Два кабинета. И Лана будет моей помощницей, потому что сюда я приехал работать. Как только я разберусь с сгоревшим чайником, — устало потираю переносицу, мысленно ударяя себя по лбу за чушь, произнесённую мной. — Как решу насущные проблемы в работе московского офиса, первым же рейсом отправлюсь в Нью Йорк.

— Хорошо, Марк, — учтиво склоняет голову Рон, переключаясь на Лану и... Придётся его имя тоже сократить до сурового «Борис», что ему абсолютно не подходит, увидев его без ложной мохнатой шкурки.

Следующий час проходит в относительно спокойной обстановке, наскоро состряпанной Ланой. Невольно бросаю на неё свой взгляд и он никаким боком не граничит с похотью. Она так расслаблена. Такое ощущение складывается, что я пятая ножка у стула. Вроде бы и не мешает, но и не особо-то нужна для баланса всей органической массы на нём. Теперь уже смотрю на своего «Добби». Рон не смог меня встретить этим утром по семейным обстоятельствам, сославшись на свою женушку.

Передёргиваю плечами, примеряя образ женатого человека на себя, поставив мысленно рядом с собой, допустим, Лану. За словом в карман не лезет, одевается ужасно, а на голове целое гнездо. Чего не скажешь о её коллегах женского пола. Одна из них прямо сейчас мысленно меня уже раздела и ублажает ртом у всех на виду. Поэтому я выбрал осознанно Лану. На неё у меня не встаёт.

— Дамы и господа, — начинаю торжественную речь я. Рон переводит незамедлительно. При этом на меня смотрит только одна девушка, та самая, что уже представила законным муженьком, мысленно отполировав моего «здоровяка» своим пухлым ртом. «Кристина», кажется. — Начнём, развожу руки в стороны, приветствуя в своей излюбленной манере подчинённых.

Гул, гам, смешки в разных углах стола, сменяющиеся на перешептывание, а кто-то уже из женщин переходит на полноценное ораторство. Мужская часть вообще смотрит на меня исподлобья.

Как там сказала Лана... А точно.

— Полный п*здец, — Рон смотрит на меня так, будто я нажал красную кнопку и выпустил ядерную ракету по своим же яйцам. Самое главное наступает тишина. Значит действует. И не единожды, что самое главное.

— Мистер Харрис, хотел попросить соблюдать тишину, когда он говорит, — произносит «Добби» с рычащими нотками в голосе. — Марк, — вскидывает седую лохматую бровь он. — Думаю, мне стоит преподать Лане этикет делового обращения, — недоверчиво косится на девушку.

— Ещё бы по столу кулаком стукнул, — доносится сбоку от меня. Лана перешла на английский неосознанно и я это услышал. Вдруг, её методы все действенны? Стоит и это попробовать.

Удар. Ну, русская... Это я тебе ещё припомню.

Глава 7

— И в каком замке будут жить наши заокеанские принцы? — Роза растягивает губы цвета карамели в искренней улыбке, обращаясь при этом лишь к одному Робу. У женщин, правду говорят, на мужские проступки память вековая. — Могли бы и у нас остановиться, — девушка крепче прижимается к Дарену, некогда нашему общему соратнику по весёлым зажигательным вечеринкам. Теперь он живёт в России со своей русской балериной.

— Высокий такой, — Роб лукаво подмигивает Розе, чем злит этим Дарена. — Тебе, красотка, могу поточнее координаты подсказать своей именной башни.

Всё наше общее знакомство началось в моём прекрасном и обожаемом Нью-Йорке. Тогда мы были единой бандой по соблазнению цыпочек, что вились вокруг нас толпой. Однажды на очередной тусовке, устроенной мной, появилась Роза. Её в свою очередь пригласила наша однокурсница.

Русская произвела настоящий фурор, отказав Дарену с ним потанцевать на глазах у всех, чем вызвала у него цепную обратную реакцию. Этот дурень так хотел разгадать тайну, почему ему отказали, что не заметил, как вляпался четырьмя лапами в винегрет, порубанный очаровательными ручками его будущей жenuшки.

— Роза, — обращаюсь к девушке я. — Всё забыть не можешь, как я Дарена отговаривал от женитьбы с тобой? — с прищуром спрашиваю, заглядывая в её глаза, цвета грозových облаков.

— Марк, — разворачивается всем корпусом ко мне, облизывая умеренно пухлые губы розовым язычком. — Могу припомнить тебе на чём мы остановились в прошлый раз, — встаёт с колен Дарена она.

— Роза, не нужно, — отрицательно качаю головой я, выставляя руки в примирительном жесте впереди себя.

— Брейк! — между нами вклинивается повеселевший Дарен. — Милая, твой вертикальный шпагат идеален до миллиметра. Не нужно снова испытывать челюсть Марка на прочность, — издаёт смешок жалкий подкаблучник.

— Как скажешь, милый, — плотоядно улыбается Роза, накидываясь на шею к моему защитнику.

— Друзья, на полном серьёзе, где вы остановились? — обращается к нам Дарен. — В моём доме есть свободные спальни. Можем вас там разместить.

— На вашем «Титанике»? — специально задеваю Розу я. — Быть няньками двух маленьких тирексов такая себе альтернатива прекрасному виду из «Four Seasons». — Кстати, как они?

— Нора в этом году пойдёт уже во второй класс, а Майкл впервые самостоятельно прошёл путь от кровати до дивана, — довольно скалится друг под млеющим взглядом своей обожаемой жены.

Отворачиваюсь от столь умилительной картины, где самого ярого фаната тусовочной жизни поработила растяжка и пуанты.

— Давай оставим эту парочку? — киваю головой в сторону танцпола, обращаясь к Робу. — Мы уже поняли, что этот «Титаник» непотопляемый, миссис Роза Кларк, — целенаправленно ещё раз задеваю жену Дарена.

— Пошли, друг, — хлопает Роб меня плечу, ослепительно сверкнув своей белозубой улыбкой.

Что мне нравится в ночном клубе у Антона – это его персонал. Они коряво, но могут изъясняться на моём родном языке, не заглядывая каждый раз в разговорный словарь.

— Смотри, какая, — Роб толкает меня в плечо, цокая языком. — Я пошёл, — срывается с места как гончая борзая, учуявшая запах предстоящего сексуального приключения.

На телефон прилетает сообщение от Рона. «Добби» оповещает меня, что «тётя Зоя» чувствует себя хорошо; ей назначили покой, а также посоветовали сменить работу, если начальник ведёт себя, как «самодур».

Я просил его дословно передать слова её доктора, но не настолько, чтоб заставить свой мозг снова «работать». Блеск каких-то побрякушек справа от меня ненароком отвлекает от мыслительного процесса. Обращиваюсь.

Девушка, перетянутая рыболовной сеткой, трясёт своими прелестями так, будто находится под высоковольтным напряжением. Ладно... рассмотрим детальнее.

Ягодичная прокачка на твёрдую четвёрку. Ноги не от ушей, но тоже сойдут для забега на короткую дистанцию. Талия есть, что немаловажно. Медные волосы больше похожи на язычки пламени, что так эффектно подпрыгивают в такт движениям девушки.

Приходится ждать минуты три, пока избушка повернётся ко мне передом: маленькая блестяшка в пупке, плоский животик, упругий третий натуральный. Лицо... [2] Fucking ass*!

— Лана! — перехватываю руки девицы, ошалевшим взглядом блуждая по её лицу. — Как вы выглядите? Вас выбросило на берег прямо в этой сетке? — глаза буквально прикипают к её близняшкам.

— Мистер Харрис? — удивлённо вскидывает брови она. — Какого чёрта? — переходит на шипение сквозь зубы.

— Я отдыхаю здесь с друзьями. А вы должны сидеть в офисе и составлять график моей рабочей недели, — не менее едко проговариваю ей в губы я.

— Он составлен! — ударяет медными прядями по моему лицу, развернувшись, вероятно, к своей подружке.

— Ни черта подобного! — свирепею на глазах я, разворачивая её обратно к себе лицом. — Вы сформировали заказ еды в офис по дням на мой обед и возможный ужин? Или снова предложите «рижские шпроты» на обугленном ломте хлеба?! Я хоть и «самодур», но при этом не требую невозможного, — надеюсь Рон в своём сообщении употребил это слово, как великое, сравнимое со мной.

— Как хорошо, что вы нашли достойное определение самому себе, — подаётся ко мне, опалая мятным дыханием моё лицо. — Мы сейчас не на работе, и ты мне сейчас не биг босс, — закусывает нижнюю губу, сверкая зелёными глазищами. Чёртова бешеная кошка.

Вся обстановка сужается до этих невозможно бесстыжих глаз, а в них беснуются рыжие черти. Они издеваются надо мной, точно вам говорю.

Рывок навстречу к ней, сразу толкаясь языком ей в рот. Раз мы сейчас не на работе, то у меня полностью развязаны руки. Вроде об этом она говорила минутой ранее.

Сопротивляется, брыкается, кусает мой кончик языка, пытается оттолкнуться от меня всеми своими конечностями. Замирает. Вошла во вкус? То-то, детка.

Ласкаю её рот, вылизывая языком, собирая мятный вкус, что обволакивают мои вкусовые рецепторы. Завтра же её уволю. Напоследок, пусть, прочувствует настоящего мужика, что смог укротить кошачью с признаками сучьего бешенства.

— Как хорошо, что когда-то случился континентальный разлом, мистер Харрис, — впиивается в мою нижнюю губу клыками, оттягивая мясистую плоть. Мычит дьяволица. Уверен, что от удовольствия. — Поселив нас на разных материках.

[2] «Fucking ass», — долбанная задница.

Глава 8

Лана

«*Майк, ты всё не так, понял*», — по лицу Сюзан скатывается фальшивая одинокая слеза.

«*Что я должен понять, Сюзан?*», — Майк упрямо делает шаг вперёд, отталкивая девушку от себя. Та по инерции падает на идеально ровный зелёный газон, сохраняя суперустойчивую к внешним раздражителям укладку прически: — «*Карл — твой бывший муж, а я, всего лишь, водопроводчик с идеальным разводным ключом, живущий по соседству*».

— Ты чего сопли на кулак наматываешь, Свет? — тётя Зоя облачивается об мой стол, с интересом вглядываясь в монитор компьютера. Ставлю сериал на паузу, громко высмаркиваясь в бумажный носовой платок.

— Такой момент, тётя Зой, — с горечью в голосе произношу я. — Чую сердцем, что не простит он её до конца всего сезона. — Ой, как ваше здоровье? — экстренно меняю тему разговора. Второй пачки «сопливчиков» я не брала, а значит начинать смотреть следующую серию мне категорически нельзя.

— Да как новенькая, — отмахивается от моего вопроса она. — Лучше смотри, что я тут прочитала, — протягивает мне большой красочный буклет медицинской организации, а в нём вложенный конверт с перечнем услуг, которые мы можем от фирмы пройти абсолютно бесплатно. — И это ещё не всё, — понижает свой голос до минимального значения, будто нас может кто-то подслушать.

— Что, тётя Зой? — заинтересованно подбираюсь, готовясь стать частью тайны, подсмотренной или услышанной ей. Весь мой слух полностью настроен на вибрации, что будут исходить из её рта. — Ну, же, — в нетерпении выдаю я.

— Лана! — селектор взрывается басовитым рычанием чужеземца. — В мой кабинет! — заканчивает своё прямое обращение ко мне Марк Харрис.

— Вот же паразит окаянный! — тётя Зоя в испуге аж подпрыгивает на месте. — Никому житься не даёт.

— Он же здесь биг босс, — пожимаю плечами, взяв в руки блокнот с ручкой. — Новая метла по-новому, как говорится.

— Возьми ему мазь, — протягивает в своей раскрытой ладони жутко знакомую стеклянную ёмкость. — Растянулся наш засланный касатик на первом этаже, — тяжело вздыхает она. — Думала все зубы свои ослепительно белые растеряет — собирать придётся по всему холлу.

— А когда это произошло? — с нотками сочувствия спрашиваю я, ненароком поглядывая на собственноручно написанное заявление на увольнение. Наверное, поэтому он появился в офисе только ближе к полудню.

То, что произошло вчера между мной и Харрисоном, не поддаётся никакой логике. Я была пьяной и расстроенной, а когда случается такое «комбо», то произойти может всякое. И под «всяким» случился поцелуй, соединивший два человека, прямо противоположных друг другу. Никто из нас явно не ожидал такого исхода, как звонкая пощечина по наглой морде американца, и моё неуклюжее падение прямо ему в ноги, потеряв равновесие. Благо Тома подхватила меня под руки и увезла на такси, прямиком в тёплую кровать. Честно, я была бы безумно счастлива всё это забыть, но подруга не дала ни единого шанса на несбыточное.

Марк Харрис точно меня уволит. А я должна не посрамить свою честь и достоинство, гордо произнеся [3] I'll be back*, при этом умудриться ещё не потерять равновесие, когда буду звонко хлопать дверью, находясь по другую сторону.

— Я забыла про эти конусы, будь они неладны. Намыла полы до блеска, а тут он... Падал, конечно, он эффектно, как в замедленной съемке про неудачно начавшийся день, — издаёт смешок она.

— А мазь зачем? — растерянно спрашиваю я, читая надпись «Бом-Бенге».

— Все растяжения лечит на «ура». Прояви заботу к мужику, а он тебе премию выпишет. К этим засланным надо с лаской, не нападать, не дерзить, а всячески способствовать умиротворенной обстановке вокруг.

— Лана! — доносится вновь из селектора раздраженный голос Марка. — Сколько можно ждать?! — нетерпеливо спрашивает он.

— Мистер Харрисон, минута, — ответив, быстро подрываюсь на ноги, схватив и странную стеклянную баночку со странной надписью, блокнот и ручку.

— Свет, совсем забыла! — спохватывается тётя Зоя, пересаживаясь в моё кресло. — Ты про диспансеризацию не забудь спросить. Нам по страховке полагается, — в довесок ко всему сует мне в подмышку тот самый буклет из медицинского центра, куда её вчера увезли. Раскрыв рот в немом вопросе, решаю оставить это на потом.

Легонько постучав в дверь, дёргаю ручку вниз. Трижды перекрестившись и поплевав через плечо на удачу в предстоящем разговоре, более уверенно прохожу в кабинет. Весь мой пыл меркнет, когда приходит понимание, что самое главное я забыла на столе.

— Лана? — голос Марка вклинивается в тот рой тараканов, что сейчас невообразимое творят в моей голове. Им страшно! Мне страшно! Мамочки!

— Мистер Харрис... — прижимаю к груди всё принесённое с собой.

— Рон уехал в загородный комплекс, — Марк перекладывает с важным видом бумаги из одной кучки в другую. — Поэтому сегодня моим «Добби» будете вы, — бросает на меня надменный взгляд, присущий боссам от мала до велика.

— Что-то принести? — разворачиваюсь на 180 градусов я.

— Стойте, где стоите! — с рыком произносит он.

— На вашу почту я только что выслал новые правила дресс-кода, усовершенствованный устав, и другие немаловажные пункты для международной компании такого уровня, как моя. Стоит немедленно их изучить и распространить среди нашего дружного коллектива, что станет ещё более сплочённой, после совместных выходных, проплаченных мной.

— Хорошо, — соглашаюсь без перипетий я. — Ещё что-то? — смотрю ему куда угодно, но не в глаза.

— Да, — откидывается на спинку кресла Марк. — Я хотел вас уволить, Лана, — всё же решаюсь поднять на него свой взгляд. И он мне совсем не нравится. — Но сегодня у меня важная встреча, на которой я должен быть во все оружие, потому что ситуация может обернуться против меня, учитывая заносчивость вашей нации, — мои щёки моментально вспыхивают жаром. — Уверен, что вы сможете феерично выйти из любой сложившейся ситуации.

И тут случается самое страшное, что может случиться. Кабинет Марка оглашается стонами Сюзан и задушевными словцами Карла. Видимо, тётя Зоя включила предыдущую серию, а я в свою очередь забыла выключить громкую связь, перепутав кнопки селектора.

— Идите, Лана, — Марк кивает мне на выход, а на его лице появляется ухмылка. — И принесите мой обед на «блюдечке с голубой каёмочкой», — в руке янки материализуется сборник русских устойчивых фразеологизмов.

[3] «I'll be back», — я ещё вернусь.

Глава 9

— Свет, не поняла... Я полы должна мыть на десятисантиметровых каблуках? — тётя Зоя опускает свой вопросительный взгляд вниз, а именно на новые лакированные туфли Кристины.

— Тут написано, что это относится только к офисным сотрудникам женского пола, без ограничения по возрасту, — кручу колёсико мышки, пропуская дополнительные характеристики по модели, цвету, набойкам и толщине самого каблука. — Про обслуживающий персонал ничего не сказано, — обращаюсь к женщине с сочувствующей улыбкой я, прекрасно понимая, что невольно оскорбила её формулировкой «обслуживающий персонал». Для всех нас тётя Зоя, старший товарищ, вторая мама, что всегда прикроет или даст совет, когда его не просишь.

— Давай дальше, — нетерпеливо пыхтит Кристина, пытаюсь захватить под себя мою рабочую зону.

— Только рискни, — угрожающе шиплю я, приставив кончик мыска отечественных удобных балеток поверх её новеньких «парижанок».

— О-о-о, — кривит своим пухлым ртом она, верно расценив мою прямую угрозу. — У тебя день рождение через три недели – скидываться не буду! Так и знай!

— Да у тебя никогда лишних денег нет, — вклинивается голос Изольды Станиславовны. — Светка, читай дальше, а то у меня работы прибавилось с прилётом нашего биг босса. Телефон тархтит каждые десять минут.

— Длина юбки на четыре пальца выше или ниже колена, — и все мы дружно переводим взгляд на длину юбки, опять-таки Кристины, что минимум на две ладони выше критического минимума.

— Не заставьте! — гордо вздёрнув свой точёный подбородок, она вихрем срывается к своему кабинету.

— Ничего. Переживёт, — колко подмечает её выходку Лена. — А дальше? — с интересом всматривается в монитор она.

— Блузка: белая, бежевая или любого другого телесного оттенка, — Изольда Станиславовна заметно бледнеет от услышанной информации из моих уст. Она только вчера прикупила пять или шесть сорочек с принтом «огурчик» в разных цветовых вариациях.

— Что-то плохо мне, девочки, — Варвара подхватывает её под руки, усаживая на стул. — Такой текстиль! Ах! — сокрушается женщина, угрожая кулаком в камеру.

— Тише-тише, Изольда Станиславовна, — продолжает успокаивать её Варвара. — Светка, ну, не томи!

— Цвет колготок телесный или чёрный, — закрываюсь от девочек канцелярской папкой, надеюсь, что мне за донос такой информации ничего не прилетит. — Читаем дальше? — с воодушевлением в голосе спрашиваю я. Молчание. А потом громкий всхлип от Лenoчки.

— Ну, Лен, — обхватываю дрожащую ладошку девушки. — Чёрные неплохая альтернатива твоим красным, синим и жёлтым, — итог: ещё один забег на короткую дистанцию в свой кабинет.

Если так дальше пойдёт, то американцу «сплочать» будет некого, а вот получить коллективную тёмную, устроенную в лифтовой кабине – запросто.

— Ещё два пункта, — нервно постукиваю округлым концом ручки по столу. — Стиль одежды деловой, — искоса поглядываю на свитер Варвары с крупным оленем на груди.

— Распечатай мне, пожалуйста, «всё это». Хочу уточнить у его соотечественника некоторые нюансы, раз мы работаем в одном кабинете, — впервые вижу Варьку с таким выражением лица. В глазах пылает предвкушение, а губы растянулись в странной улыбке. Может нерв

защемило? У меня, из-за Марка тик появился на правом глазу. Хотите верьте, хотите нет, но от него у меня мурашки!

— Последний пункт, Свет, — с осторожностью интересуется Лилия. И не зря.

— Цвет волос спокойный, приближенный к натуральному, — а вот, теперь мне становится страшно.

— Буду в парике ходить! — цокнув языком, Лилия оставляет меня наедине с тётёй Зоей.

— Что там по нашим половинкам? — интересуется напоследок женщина, перед тем как взять свою швабру.

— По мужчинам ничего, — пожимаю плечами я. — Извините, про диспансеризацию не спросила. Не до того было, — посылаю скромную улыбку ей.

К нам, тем временем, подходит невысокий парнишка с большой сумкой-холодильником. Он привёз еду на обед и возможный ужин Марку. Раз сегодня он пропускает вечерний приём пищи, то я могу отдать его тётё Зое. Чего добру пропадать. Завтра всё равно привезут новое.

— Это мне? — с предвкушением заглядывает в коробочку она. — На вид годно, да и на запах ничего.

— Тётё Зой, мне ещё надо подать обед Марку, — поглядываю на наручные часы я. — Поболтать не получится.

— Сяду за твоим столом поем, заодно сериал досмотрю.

Удобно расположившись в моём кресле, она просит принести ей чистую вилку и майонез. Тётя Зоя любит всё «нажористое», как говорит один русский шеф в своей знаменитой кулинарной программе. И практически вся её пища сопровождается этим высококалорийным покупным соусом.

— Мистер Харрис, — с осторожностью прохожу в его кабинет я, чтобы не накликать на себя очередную беду. — Ваш обед, — ставлю перед ним поднос с едой.

— Почему не на тарелке? — бросает на меня исподлобья свой фирменный взгляд он. — Хотя, не нужно. У меня скоро встреча с финансистом. Так съем. Свободны.

На негнущихся ногах выхожу из его кабинета, прислонившись к двери. Выдыхаю, как вдруг снова набираю полную грудь воздуха. Долбанный селектор!

— Лана! — похоже и интонация у него тоже фирменная, выработанная годами в дрессировке своих соотечественников.

— Что-то хотели, мистер Харрис? — взволнованно спрашиваю я.

— На обед я ем в основном курицу или рыбу, а здесь, скорее всего, мой ужин, — двигает коробочку к краю стола. — Немедленно замените!

Вылетев из кабинета в надежде, что тётя Зоя не залила своим высококалорийным малокалорийную форель на пару. Катастрофа!

Хватаю в руки и коробочку с рыбой и своё заявление на увольнение. Надеюсь, им он не вытрёт свои идеальные губы.

Поставив заветную коробочку с едой перед Харрисоном и приложив к этому своё заявление, мечтаю провалиться сквозь землю.

— Лана, — доносится мне в спину голос Марка. — Я буду ждать вас на парковке в половине седьмого.

Звук открытия той самой коробочки подвергает меня шоковому состоянию. Останавливаюсь, бросая испуганный взгляд через плечо.

— Майонез можно убрать, — подлетаю к нему я, отбирая вилку. — В России это называется рыбка под шубой. В нашем случае под майонезной шубой, — силюсь улыбнуться, смотря в глаза цвета стали.

Тут происходит нечто странное. Мы смотрим друг другу в глаза, а после мой взгляд сам собой стекает на его губы, строго поджатые в одну линию. Почему я помню их твердость, напо-

ристость и необъяснимое для меня влечение к этой части его лица? Марк, при этом делает тоже самое.

— К-курьер... Видимо, перепутал заказ. Весь заказ, — сглатываю вязкий комок слюны, проталкивая его в пищевод. — Я разберусь, мистер Харрис, — спотыкаюсь, припадая перед ним на одно колено. Мать Божья, опять!

— Это что? — бросает вопросительный взгляд на моё заявление, после того как помог встать на ноги. — И кто его написал? Ничего не понимаю.

— Тётя Зоя, — выдаю на автомате я. — Просит пройти ежегодную диспансеризацию за счёт компании, — аж сама прифигеваю от собственного вранья.

— Хорошо, — спешно соглашается он. — Пообедаю с финансистом в ресторане напротив, Лана. Не забудьте про мою просьбу, — наклоняется ко мне.

— Не делайте так больше, Марк... Мистер Харрис, — делаю шаг назад, полностью выдохнув из своих лёгких аромат его туалетной воды.

— Как так? — склоняет голову набок он, наблюдая за всеми метаморфозами на моём лице.

— К половине седьмого я буду готова, мистер Харрис.

Кажется случилось непоправимое – я преподнесла ему на «тарелочке с голубой каёмочкой» своё непоколебимое убеждение в нашей разнополярности. Этот гад чертовски привлекателен и это у него не отнять; а я могу с лёгкостью потерять голову, если продолжу изображать из себя инфузорию тифельку с поплывшим взглядом.

Глава 10

На часах 17:45, а свет в офисе горит только у меня да у Марка в кабинете. Теперь понятно, почему он достиг такого уровня заработка и уважения к себе.

Марк Харрис – смертоносная машина по достижению любых целей, поставленных за пределами человеческих возможностей; он, как Бэтмен, но без маски; он, красив, как Кларк Кент; он... Достал меня!

— Да, мистер Харрис, — улыбаюсь я, глядя на селектор. — Вы, что-то хотите или просто так на кнопку нажимаете каждый раз? — это уже десятое соединение за последние полчаса.

— Лана, можете спускаться на парковку, — ровным тоном сообщает Марк без тени иронии. И так же непринуждённо прерывает двухстороннюю связь между нами.

Предыдущие девять ультракоротких сеансов связи были по поводу: какой фирмы канцелярии мы пользуемся, кто поставщик аппаратного оборудования, как часто проходит инвентаризация всего имущества компании, налоговый агент, социальная и обязательная страховка, сколько содержится фруктозы в свежевыжатом апельсиновом соке, сколько кофеина в приготовленном мною кофе и бла-бла-бла. Ладно, последние два пункта я придумала, но уверена, что эти вопросы последовали бы следующими.

Новый водитель Марка, нанятый «Роном», обозначил себя, как «Володя». Галантно открыв передо мной дверь, помогает мне занять место на заднем сиденье. На этом наше общение и закончилось, наверное, он не из болтливых.

От «нечего делать» достаю телефон и залезаю в переписку с Томой. Она сейчас ужинает и заодно смотрит наш любимый сериал. Пожелав ей приятного аппетита и убрав телефон обратно в сумочку, перевожу уставший взгляд в окно. Яркая вспышка зеркальных дверей привлекает всё моё внимание. Вот, чёрт!

Марк уверенной походкой рассекает пространство, сверкая своей белозубой улыбкой. Шеи свернули даже голуби, летящие совершенно в противоположную сторону. Если они не смогли устоять против залётного в наши края красавца-павлина, то чего уж говорить обо мне.

— Добрый вечер, — заполняя своей аурой и ароматом дорогого парфюма салон автомобиля, Марк присаживается рядом со мной. — В дом Кларков, — ставит между нами увесистый деловой портфель.

— Куда мы едем, мистер Харрис? — я догадывалась, что соглашаясь практически насильно на роль его помощницы, могу задержаться допоздна, но чтоб настолько... Наверное, это не терпит отлагательств.

— К моим друзьям, — не отрываясь от телефона, отвечает мне он. — Займитесь отчётами, Лана, — в моих руках материализуется огромная папка с бесчисленным количеством знаков текста и цифр. — Заодно время скоротаете в поездке.

— А чем займётесь вы? — с ехидной улыбкой на лице спрашиваю я. — Ой, извините, мистер Харрис, — виновато поджав губы, понимаю какую фатальную ошибку раз за разом допускаю.

Собранность, лицо «кирпичом», молчаливость – не только минимизирует любые непредвиденные ситуации, но и сложит о человеке особое мнение, хорошее мнение. Стоит взять на вооружение один из таких советов от тёти Зои.

Больше часа проходит совершенно незаметно для Марка, погрузившегося в свой телефон, а вот для меня – очередная нервотрёпка из-за недосказанности. Как спросить о том самом поцелуе? Почему он вообще меня поцеловал? Может он тоже был пьян, и атмосфера способствовала только такому выходу энергии? Какое безрассудное поведение, Светлана Анатольевна! Не при водителе же!

— Приехали, мистер Харрис, — «Володя» подаёт голос с переднего сиденья, останавливая машину.

— Лана, — обращается ко мне Марк. — Пойдёмте, — выйдя из машины, он не только не забывает про свой портфель, но и про джентльменские манеры. Приятно.

— Вот, это да, — оглядываюсь по сторонам. — Дом напрямик из самого Голливуда! — радостно восклицаю я.

— Это дом моих друзей, — набирая код на панели пропуска, открывает доступ для заезда Володе на участок. — Пройдёмся пешком.

Неспешно шагая по вымощенной дорожке, мы подходим к самому дому: два этажа, огромная веранда, подвесные качели. И балетный станок?! Вдруг они здесь свои вещи развешивают после стирки, а я тут напридумываю разное.

— Марк! — на шею моему биг боссу набрасывается жгучая брюнетка, приветствуя его. — Роза уже и не верила, что ты присоединишься к нам. Кстати, где Роб?

— Он уехал на фотосессию премиального постельного белья для каталога гостиниц.

— Ммм, — обиженно хнычет она. — А кто это? — переводит заинтересованный взгляд на меня.

— Лана, — делает паузу Марк, выделяя меня. — Моя помощница. Она здесь по очень важному делу, — довольно цокает языком он.

— Ох, Роза открутит твои американские яйца и порубит их в русский салат, — заводит его в дом, а мне остаётся лишь плестись следом и рассматривать шикарную обстановку вокруг себя. — Когда узнает, конечно.

— Что я должна узнать? — вклинивается нежный-нежный голосок справа от меня. Миниатюрная девушка как раз спускается со второго этажа по лестнице к нам. Её платье бесподобно, а сама она напоминает райскую птичку в обрамлении кружев. — Здравствуйте, — обращается ко мне она, протягивая свою крошечную ладошку.

— Я, Лана, — искренне улыбаюсь новому знакомству.

— Я, Роза, — подмигивает мне она. — Кажется, сегодня ты у нас будешь в роли няни? — с весёлыми нотками в голосе произносит.

— В какой роли? — испуганно перевожу взгляд на улыбающегося Марка в обнимку с девицей. Теперь она мне вообще не нравится! И чего она продолжает на нём висеть!? Ууу... Бесит!

— Мамочка, — к Розе подлетает девчушка лет семи-восьми. — Это она? — смотрит на меня с опаской.

— Покажи Лане нашего Майкла, думаю, он её сразит наповал, — лукаво ей подмигивает Роза, а после целует в её щечку.

— Я только поменяла ему памперс, и Майкл сразит наповал только одним запахом в своей комнате, — девочка смешно морщит свой носик.

— Лана, — обращается ко мне Марк. — Если не сможете выполнить моё поручение — побыть няней на сегодняшний вечер для двух детей...

— Как тебя зовут, красавица? — обращаюсь к девочке я, перебивая Марка.

— Нора, — более расслабленно отвечает она, сжимая мою ладонь.

— Покажешь мне своего братика? — шёпотом спрашиваю её.

— Да, — улыбается она.

— Мистер Харрис, надеюсь, мои услуги в роли вашей персональной няньки временно приостановлены? — растягиваю губы в улыбке. — Меня не хватит на троих детей, — тяжело вздохнув, смотрю ему прямо в глаза, ожидая ответной реакции, но её не последовало.

Пока Нора тянула меня в комнату на первом этаже, я успела обернуться и посмотреть на Марка. Он целовался с брюнеткой, а Роза осуждающе качала головой. Настроение минус сто (100) в любой системе измерения, какой бы она не была.

Глава 11

Марк

— Она – чудо, — в гостиную возвращается Роза, после того, как провела тщательный инструктаж по уходу за детьми Лане. Удивительным оказалось-то, что моя помощница вникла во всё это безумие с полуслова, оказав непомерное доверие к своей персоне со стороны прославленной балерины.

— Где Ольга? — поднимаю взгляд на лестницу.

— Если Оля ушла наверх, то непременно захочет ещё и носик припудрить, как следует. К нам не каждый день заокеанские принцы прилетают на частном самолёте.

— Что это? — Роза сует мне в руки маленькую баночку из тёмного стекла. Похоже на лекарство, какое-то.

— Лана просила передать, — пожимает хрупкими плечами она. — Сказала про какое-то растяжение, а потом Майкл заплакал, и я решила побыстрее смыться от собственных детей. Кстати, спасибо, что выручил.

— Ради Дарена, — не могу без колкостей в присутствии Розы; хотя она уже догадалась, что я питаю к ней весьма добрые чувства, чем демонстрирую.

— Я второй раз в жизни вижу, чтобы ты так к девушке относился, — Роза склоняет голову набок, с прищуром наблюдая за мной. — И в первый раз это было со мной. Наверное, мне нужно подружиться с Ланой, — наматывает на свой пальчик длинный русый локон волос.

— Я её уволю, как только найду ей замену, — сразу меняю тему разговора. — Дарен надолго в своём клубе завис? Пожарники без него разобраться не смогут?

— Дарен очень щепетильно относится к своему бизнесу в России, — мечтательно улыбается она. — Он подъедет, как только освободится.

— Хорошо, — удовлетворённо киваю я.

Незаметно для Розы прячу заветную баночку в свой карман. Правая нога, от паха до икроножных мышц, сводит до зубного скрежета. Магниты, установленные мягкими ручками медсестры из медцентра, не дали никакого эффекта. Завтра придётся снова обратиться к врачу, а это означает – ещё полдня потерять из своего драгоценного времени.

— Оля! — радостно восклицает Роза. — Ну, скорее, дорогая, иначе мы опоздаем на премьеру моей ученицы!

Девушки, подхватив меня под руки, плавно подводят к двери. Среди их разговора о предстоящей громкой премьере в мире балета, я слышу смех Ланы и Норы. Притормаживаю, чтобы расслышать его нотки, отделяя от щебетанья девочки.

— Что-то случилось? — вопросительно всматривается в моё лицо Роза.

— Нет, — качаю головой, обольстительно улыбаясь ей. — Дамы вперёд.

Открыв дверь, продолжаю вслушиваться в тембр смеха русской кошки; от него стены вибрируют, словно «урчат». На груди какое-то тепло растекается. Я же ей не говорил, что упал, а она узнала, да ещё и мазь передала. Ладно, уволю после выходных – дам ей насладиться совместным корпоративным отдыхом.

Марк Харрис врать вам не будет, что он любит балет или как-то отдалённо ему симпатизирует. Как мужику мне нравится смотреть на балерин, но не на партнёров девушек, чьи яйца пережаты водолазным костюмом. Их лица так искажаются, когда они поднимают «миниатюрные создания» вверх на вытянутых руках, изображая настоящее страдание на нём.

— Ольга, мне нужно отойти в туалет, — шёпотом произношу ей на ушко, не сводя взгляда с пуантов одной из балерин на сцене. Её ноги приняли такую неестественную позу, что мне аж поплохело; а вот Дарен от «всего этого» словил кайф. Чудик сейчас в гримёрке со своей Розой. Уверен, что они там третьего Кларка делают, не отходя от её станка. — Не скучай. Я быстро.

— Поняла, Марк, — облизав пухлые губы, Ольга кокетливо поправляет лиф своего платья.

Заперевшись в туалетной кабинке, достаю заветную баночку. В ноздри сразу проникает специфический лекарственный запах. «Бом-Бенге» — немного уже стал разбираться в кириллице, поэтому смог практически сразу прочесть название лекарства. Смазав мазью ногу, заправляю всё своё хозяйство обратно в брюки.

— Попался, — не успеваю выйти из кабинки, как я оказываюсь в захвате тонких женских рук. — [4] *Bad boy**, — Ольга сразу переходит в наступление, сдавив мои яйца до искр перед глазами.

— Дарен и Роза, — нервно сглатываю вязкую слюну под звук расстёгивая молнии брюк. — Они будут нас искать.

Я – Марк Харрис, а это говорит о том, что я иду на опережение собственных мыслей. Всегда. Почти всегда.

— Су-ка-а, — это слово интереснее звучит на иноземном, чем на моём «идеальном», поэтому произношу вслух, не подумав о последствиях!

В ушах «урчание» Ланиного смеха, а перед моими глазами – мерцание изумрудного сияния её глаз. Сразу толкаюсь налитым твёрдым членом в распахнутый рот Ольги, избавляясь от навязанного образа своей личной помощницы.

Русский дом балета посрамлен в туалетной кабинке американцем.

— Ммм, — стонет Ольга, потирая своими тоненькими пальчиками клитор, сквозь крохотные трусики.

От созерцания такого охеренного вида, начинаю двигаться размашисто, придерживая голову девушки; надеюсь, что её хрупкое тельце выдержит мой напор, спровоцированный сперматоксикозом. У меня секса не было почти неделю, а по ощущениям вечность.

На грани. Почти. Да, детка. Да! Какого чёрта?!

— Ты пахнешь, как мой дедушка, — облизывая языком мою мошонку, Ольга немного отстраняется, когда мне остаётся совсем немного до получения долгожданной разрядки. — Реально, — принохивается, пропуская смешок.

Меня сравнили с дедушкой? Опускаю взгляд вниз – упало не только моё настроение, но и «счастливчик» этого незапланированного «торжества», устроенного в сортире.

— Дедушка суставы воспалённые лечил этой мазью в период ремиссии! — с жаром выливает она, оправдываясь.

— Роза и Дарен, скорее всего, нас уже ищут, — толкаю дверь кабинки вперёд, мысленно обращаясь к своей кошачьей помощнице.

** Слова Марка, озвученные им про себя (мысленно), были изъяты из текста коварным автором, потому что там звучит очень много иноземного мата, который не воспримут наши зоркие глазки и нежные ушки. Знайте одно – он очень ущемлён и обижен, как мужчина в полном расцвете своих сил.*

[4] «Bad boy», — плохой мальчик.

Глава 12

— Марк, ты чего-то загрустил, — жена Дарена посылает мне кроткую улыбку.

Да ладно?! Уже успела посплетничать с Ольгой?! Я и Дарен оставили их на минуту, чтобы сходить отлить!

Роза обвивает шею своему муженьку, некогда самому матёрому альфа из Нью-Йорка, пока тот делает заказ своего ужина, больше похожего на «ночной жор», учитывая время на часах.

Не думал, что задержусь настолько – хоть так отомщу Лане за срыв ва-банка в туалетной комнате, тем самым подорвав моё мужское здоровье. Яйца до сих пор трещат от переизбытка всего, что успело накопиться в них, пока нахожусь на чуждой мне земле.

Да у меня сперма из ушей скоро польётся, если так дело дальше пойдёт! Придётся задействовать «подручного помощника», как в старые добрые пубертатные времена.

— Тебе показалось, — сухо отвечаю я, откидываясь на спинку стула. — Твоя ученица выше всех похвал, — возвожу глаза к потолку, тем самым, давая Розе вольную по восхвалению своей подопечной, которой я вообще не помню.

Мне везёт – она моментально переключается, забывая обо всём. Я, конечно, уважаю Розу, но сейчас не готов делиться своими переживаниями, относительно своих яиц в присутствие друга.

Расставив наши тарелки с едой, официант желает нам приятного аппетита, конечно же на русском. Приступаем... Да, что опять?!

— Диета № 5, — довольно цокает ядовитым язычком Роза, глядя в мою тарелку. — Марк, у тебя гастрит?

— «Гастрит»? — удивлённо вскидываю на неё свой взгляд я. — С чего это ты взяла? — раздраженно выдыхаю на запечённый микс сезонных овощей.

— А может ты с Ольгой решили ребёночка завести? — охнув, Роза прикрывает своей маленькой ладошкой рот. — То-то вы смотрите «так» друг на друга всё это время! Загадочные, таинственные! А может уже?! — толкает Дарена кулачком ему в бок.

— Я бы с радостью! — вдруг прорывается вскрик Ольги. — Конечно, всему своё время... — спохватывается она, увидев мой убийственный взгляд.

— У моей бабушки на даче коренья растут. Как же это сказать... «Будет колом стоять», — видимо, Роза не сумела перевести на «мой», закончив фразу на своём «варварском». — Марк, потенция будет отменная, — довольно скалится она, поднимая большой палец вверх.

— Ну-у, — задушевно тянет Ольга. — А какие коренья? — спрашивает она у Розы, давая понять, что у меня с этим есть проблемы.

— А чем это пахнет? — вклинивается Дарен, наклоняясь ко мне. Ольга смущённо ему кивает.

— Ребят, вы с этим не тяните, — подмигивает Роза мне. — С каждым годом будет всё сложнее зачать здорового и крепкого малыша. Активность падает, — указывает глазами на область моего паха.

— Молчать! — взрываюсь я под смех Дарена и Розы. — «Когда я ем, я глух и нем», вроде так говорят несмышлёным детишкам, когда те балуются за столом. Приятного аппетита, чёрт побери! — многое было произнесено мною по-русски; наверное, поэтому последовала такая бурная реакция с соседних столиков. Мне аплодировали и свистели, а я наконец-то смог приступить к поглощению своих запечённых овощей.

Кажется, самый ужасный вечер в моей жизни подходит к концу, что непременно приносит мне радость в предстоящем завтрашнем дне. Даже нога больше не болит, что немаловажно для нового полного энтузиазма рабочего дня.

— Марк, — окликает меня Ольга, высунувшись из машины Дарена. — Может поедем вместе? — предпринимает последнюю попытку она.

— Нет, — отрицательно качая головой, перед тем, как смачно поцеловать ей руку. — В другой раз.

— Дурак, — произносит тихо Роза, когда машина укатывается в закат вместе с её подружкой-балериной и муженьком. — Она тебя ждала два года.

— Мне некогда слушать нотации от одной маленькой русской занозы в заднице, — шагаю к дому Кларков. — [5] *My life, my rules**, — проговариваю громко я.

Переступив порог дома, мне приходится немного перегрузиться, чтобы расценить обстановку вокруг себя.

— Мамочка, — подлетает к нам Нора, сразу набрасываясь на Розу. — Дядя Марк, — тянется ко мне она.

— Где Лана? — с рычащими нотками в голосе спрашиваю у девочки я.

— Я читала сказку про Золушку и её принца, — мечтательно улыбается Нора, сильно коверкая английский. — Майкла перенесла в его кровать. Он спит.

— А Лана? — не унимаюсь я.

— Тоже спит, но в гостевой, где я и читала сказку, — подбегает к столу, убирая акварельные краски в коробочку.

Взлетев по лестнице на второй этаж, сразу нахожу нужную мне комнату – Лана спит, свернувшись клубочком. Наклоняюсь к ней, чтобы разбудить... А на меня смотрит самая настоящая кошачья мордашка, прорисованная красками. Так и наложить в штаны можно от испуга!

— Лана, вы [6] *Whiskas**, что ли облопались, перевоплотившись в кошку? — то, что Нора применила к ней свои художественные и дизайнерские таланты не вызывает у меня никаких сомнений. Возможно, не мне одному было плохо этим вечером. Эта мысль однозначно меня согреет этой ночью.

Намотав вокруг своей ладони длинный кошачий хвост, не могу отвести взгляда от вздымающейся груди девушки при каждом размеренном ею вдохе. Урчит кошка.

Какую-то неправильную реакцию во мне вызывает Лана, граничащую с...

— Красивый гад, — бубнит Лана сквозь сон. — Поцелуй меня ещё, Марк, гадёныш редкостный... Ну, же, — от неожиданности услышать своё имя, теряю всякие ориентиры в этом помещении.

— Марк, — тихо подзывает меня к себе Роза, держа в своих хрупких руках огромный плед. — Я отпустила твоего водителя. Займёшь соседнюю комнату слева, — кивает мне на дверь.

— Что она сказала? — внимательно всматриваюсь в лицо Розы я.

— Доброй ночи, Марк, — улыбнувшись, прима-балерина передаёт мне в руки плед, чтобы после скрыться в своей спальне.

[5] «*My life my rules*» – моя жизнь, мои правила.

[6] «*Whiskas*» – Вискас, корм для кошек.

Глава 13

— Я не ребёнок, чтобы сидеть возле твоей балетной пачки, — услышав хлопок двери, проговариваю это вслух ушедшей от меня Розе. Сразу бросаю плед на пол, разворачиваясь к лестнице.

Покинув дом Кларков (а я собираюсь ещё вернуться), иду к своей машине. «Володя» без моего личного приказа не сдвинется ни на один миллиметр, какой бы обаяшкой ни была Роза и сколько бы сладкой патоки ни залила ему в уши. Рон его выдрессировал под меня за кратчайший срок, чего не скажешь о Лане. Может у неё персональный сорт *валерианы*, поэтому она не поддаётся дрессировке?

Да-да, вы всё правильно поняли – я вернусь за своей *кошкой*. Ррр... За Ланой, раз я её ещё официально не уволил. И, хоть *укошек* девять жизней, ни одной из них лишать её не собираюсь. Ещё от испуга того самого... А ладно, что-то я о ней много думаю в последнее время.

— Мистер Харрис, — Володя открывает передо мной дверь машины. — В отель? — учтиво склоняет голову, дожидаясь, когда я полностью окажусь внутри салона.

— Дом Ольги Борисовой, — вальяжно раскидываюсь на заднем сиденье, ощущая лёгкость и непринуждённость. — Поехали.

Проезжая мимо магазинчика с цветами, прошу Володю купить Ольге букет алых роз; а я, тем временем, продолжаю дальше листать новостную ленту в своём телефоне. В отличие от меня, кажется, все спят крепким *«кошачьим»* сном. Брр... Крепким сном!

— Марк! — притормаживает рядом со мной машина Дарена. — Роза мне написала, что ты остался у нас на ночь.

— На пару часов решил сбежать от твоей мамки, — скалюсь ему в ответ я. — Моя карета не превратится в тыкву, — поглаживаю натуральную кожаную обивку салона. — А кучер в крысу, — киваю на цветочный магазин.

— К Ольге? — понимающе хмыкает, демонстрируя уже не совсем ослепительно белозубый оскал. Ох, уж эта натуральность. — Дом запирать не буду; только не шуми, когда вернёшься.

— Доброй ночи, — передразниваю голос Розы я. — Не забудь посчитать радужных пони, перед тем как закроешь свои сонные глазки, — срываюсь на хохот.

— Придурок, — пропускает смешок Дарен. — Если решишь остаться у Ольги – не звони, Майкл и так беспокойно спит. Зубы, наверное, — зевнув, делает взмах рукой мне напоследок. Как я вижу – «русификация» прошла на отлично; Розе удалось не только его яйца привязать к пуантам, но и встроить в его упругий американский зад чип, чтобы тот не смог покинуть эту страну в гордом одиночестве (без жены и своих отпрысков).

Как и предполагалось, Ольга встретила меня с изумлением на своём милом личике. Она гостеприимно предложила мне выпить кофе на ночь, тем самым, давая понять, что этой «ночью» спать мы не будем.

Распахнув шелковый халатик, Ольга с грацией *кошки*... Чтoб меня... С грацией балерины подходит ко мне вплотную, прижимаясь упругими маленькими сиськами с розовыми сосочками к моему уже обнаженному торсу. Запускает тёплую ладошку в брюки, сжимая наливой до боли член у самого основания.

— Хочу трахнуть тебя у твоего станка, — ласкаю её *киску*... Чёрт! — Может на пуантах, — словно в бреду произношу, когда Ольга начинает двигать рукой по моей плоти вверх-вниз, провоцируя раннюю эякуляцию. — *Кошачий* костюм! — готов себе язык за это откусить!

— Марк, я тебе не интересна? — в её глазах появляется ненужная мне влага.

— Где грёбанная кровать? По-старинке... — «полный пи*дец»!

Кинув Ольгу на указанную мне горизонтальную мягкую поверхность, избавляюсь от всей оставшейся одежды на своём изголодавшемся по сексу теле. Надеваю заранее приготовленный презерватив. Я ехал сюда не в *кошки-мышки*... «Бл*дь» (это слово я узнал от Дарена. Он часто его произносит, находясь за рулём).

Широко разведя стройные ножки русской, вхожу в её податливое тело одним мощным толчком. Мне нужна разрядка, но и о девушке не стоит забывать. *Я же джентльмен*. Доведя Ольгу до оргазма, могу смело *«пускаться вскачь»*.

— Прости за бабушку. Ты не бабушка, — подаёт писклявый голосок она. — Ты [7] «the best»*, — просит слезть с неё в излюбленной манере всех девушек. Они начинают усердно барахтаться над весом их партнёра.

— Рад это слышать, — перекатываюсь на спину.

— Остайся со мной, — томно *мурлычет* она. Да, что со мной!

— Это кто? — приподнимаюсь на локтях, разглядывая портреты на её стенах. Их не меньше пятнадцати и все смотрят на меня! Ужас!

— Мои предки, — улыбается Ольга. — Познакомить?

— Не нужно меня знакомить, ни с кем не нужно! — подрываюсь на ноги, забывая снять презерватив; лучше унесу всё своё хозяйство отсюда, а то буду ещё здесь висеть, как нерадивый папаша бастарда.

— Куда?! — свирепеет на глазах девушка, превращаясь из милой *кошечки*... Чёрт!

— Всем спокойной ночи! — обращаюсь я к картинам.

Кто же вешает портреты предков в своей спальне?! Лучше бы портреты *кошек*! Уволю Лану! Утром же!

Володя никак не отреагировал на мой внешний вид, а вновь притворился слепым и глухим к происходящему, помимо его прямых обязательств. Забрать может его с собой? Подумаю об этом на досуге, желательно не перед таким желанным мною сном.

Утро выдалось ужасным. Во-первых, я не выспался, во-вторых, я ужасно хочу отмыться от запаха Ольги на своём теле. Без раздумий скидываю боксеры на ковровое покрытие и сразу направляюсь в ванную комнату.

— Божечки, божечки, мамочки, — Лана в испуге прикрывает ладошками тёмно-розовые соски. Секунда-две-три... Только потом отворачивается от меня, чтобы изучить узор на двери, наверное.

— Мистер Харрис, выйдете, — топают она ножкой, отчего хвост от нижней части костюма приходит в движение. — Или выйду я!

«*Колом будет стоять*», — вроде, так произнесла Роза в ресторане. Мне не потребовались коренья или другие снадобья – достаточно было увидеть долбаный *кошачий* хвост и грудь третьего размера с манящими сосками.

— Так вы выйдете или нет? — делаю шаг навстречу к ней.

[7] «the best» – самый лучший.

Глава 14

Двадцатью минутами ранее...

Лана

«*Боже, где я проснулась?*» — первая здравая мысль, которая звучит в моей голове, когда я лениво приоткрыла один глаз.

Плотные тёмно-серые шторы, пастельные тона стен, мягкий персиковый диван, на котором лежит мой телефон – это точно не моя спальня. Тело сводит нервной судорогой, заставляя меня принять сидячее положение с идеально ровной спиной. Когда разум проясняется, без труда могу вспомнить большую часть вчерашнего дня, включая поцелуй Марка с той девушкой. *Тяжело вздыхаю.*

То, что происходит внутри меня, помимо моей воли, не поддаётся логике или ещё чему-то. Законы гравитации действуют на меня не так, как нужно. Мы должны лететь каждый в свою сторону, «примагничиваясь» к своей половинке со схожим статусом в этой жизни, а не сближаться, каким бы он красавчиком ни был, и какой бы степенью наивности я ни страдала.

Раздвинув шторы в стороны, открываю своему взору потрясающий вид на сосновый лес. Ничего прекраснее не видела, за исключением одного в своей жизни, и за это я должна побороться. Мне нужны деньги. Мне нужно... Неосознанно перевожу взгляд на огромное зеркало над комодом:

— Иисусе! — срываюсь на крик, прячась за кроватью. Мозговая активность подкидывает мне воспоминания, не брезгуя в сотый раз акцентировать свой фокус на языке Марка в рото-глотке той девицы. — Нора, ну, конечно, — улыбаюсь, вспоминая нежные образы детей Розы.

Девочка вчера сама уложила своего братика, а потом мы играли в дочки-матери, где она мне читала [8] «Cinderella»* на английском. Под неё я и вырубилась.

Странно, что меня никто не разбудил. Возможно, Марк провёл эту ночь в другом месте. И он так увлёкся этим «процессом», что напрочь позабыл обо мне. Грустно, что-то становится. *А всё этот америкашка!*

Вернувшись к зеркалу, рассматриваю милую кошечку на своём лице.

— Жаль, что «тебя» придётся смыть, — обращаюсь к «ней» я. — Мне нужно платить по счетам. Извини, ничего личного, — сжимаю в ладони кончик пушистого хвоста.

Дети четы Кларков определённо войдут в мой личный топ 10. А их дядюшке Марку – минусовой рейтинг за забывчивость. Забыл обо мне... А вот мочевого пузыря забывать обо мне не намерен.

Найти ванную комнату мне не составило труда, чего не скажешь о костюме «кошечки» для предстоящего Хэллоуина, купленного в Америке Розой. Чтобы снять нижнюю часть нужно полностью избавиться от верхней (по типу комбинезона). Обнажив грудь и живот, пытаюсь «высвободить» свои ягодицы.

— Ну, где же? — шиплю сквозь сомкнутые зубы. — Нашла, — победно улыбаюсь я.

Только хочу дёрнуть молнию вниз, как обнажённых участков кожи касается дуновение прохладного ветерка. Оборачиваюсь.

— Божечки, божечки, мамочки, — в испуге прикрываю ладонями грудь, уставившись на Марка-гадёнью-Харрисона.

Самое главное – «по-маленькому» резко перехотелось.

Не могу оторвать взгляд от тела Марка: мускулистая грудь, с умеренной растительностью волос, плоские соски, рельефный пресс с проработанными мышцами, название которых просто испарились из моей головы, когда мои глаза останавливаются на его... Не припомню, чтобы Нью-Йорк подвергся мощному радиоактивному излучению, вследствие чего в штанах местных жителей выросли такие «кабачки».

Я плююсь на голого Марка! Света?! Аллё?!

— Мистер Харрис, выйдете, — отворачиваюсь от него я, не забывая проявить свой характер, а именно, топнув ножкой. — Или выйду я! — смотрю на его отражение в зеркальных элементах двери. *Таким орудием не «сплочать», а только «доминировать»!* — Так вы выйдете или нет?

Обернуться и ещё раз посмотреть на своего «биг босса» – смерти подобно. Заношу руку над дверной ручкой, в том случае, если он поступит не по-мужски и станет метить... Ну, вот о чём я думаю!

Мне кажется, что он продолжает смотреть на моё тело – миллиметр за миллиметром, подбираясь... К кошачьему хвосту?

Нахожу в себе силы, чтобы всё-таки оглянуться назад, но от его присутствия не осталось и следа. Как оказалось, эта ванная комната, проходная для двух смежных гостевых спален. Закрыв дверь со стороны Марка, заметно расслабляюсь.

Освободив мочевой пузырь от болезненных страданий, решаю совсем обнаглеть и принять душ. Краску с лица я буду вечность смывать, используя раковину и кран, а в душе – одним махом убью все свои оставшиеся нужды. Выбрав мятный гель для душа, старательно намыливаю сначала им тело, а только после перехожу на лицо.

— [9] «Три кота, три хвоста, три хвоста, три кота, три кота, три хвоста... Миу-миу-миу... Три кота»*! — хоть так почту память о «кошечке», смывая шедевр [10] фейс-арта* Норы в водопроводную трубу.

Хлопок двери настолько обескураживает, что я не сразу понимаю, что мне делать. Если это Роза, то мы же девочки, ничего нового она не увидит. А если это её муж? Он уж точно найдёт существенную разницу между нами!

— Кто бы там ни был – не подходить! — голос стремительно глохнет, когда двери кабины разъезжаются в стороны, впуская внутрь прохладу, а вместе с ней и...

— Мята, да? — глаза Марка хищно сужаются (глаза-в-глаза), ни на миллиметр вниз. — В офис скоро приедет налоговый агент, Лана. А так как в этом доме только три ванны комнаты, и в остальные две по соображению совести я попасть не могу – мыться нам придётся вместе.

Подхватив тюбик с гелем для душа, выдавливает половину его содержимого себе на ладонь.

— А спинку вам не потереть, мистер Харрис? — хватаю мочалку в свои руки. — Жалко берёзового веника нет – отходила бы, как следует!

[8] «Cinderella» – Золушка.

[9] «Три кота, три хвоста...» – песенка из мультсериала «Три кота».

[10] «Фейс-арт» – это искусство рисования разноцветными красками на лице.

Глава 15

Марк

— Да! — зло рявкаю в телефон я, в надежде, что хоть так сброшу ненавистное мне напряжение.

— Мистер Харрис, — спокойно отвечает Рон. — Борис Юрьевич просил вам передать информацию, что сегодня в офис прибудет налоговый агент.

— Почему мне эту информацию не передала моя личная помощница? — сержусь сам на себя, осознавая, что спрашиваю несусветную чушь.

— Я не смог до неё дозвониться, сэр, — делает небольшую паузу он. — В письме, что прислали из налоговой службы, указано, что их сотрудник явится к 10:00.

— Ты хочешь сказать, что? — подрываюсь на ноги, забывая о болезненной эрекции, вызванной кошачьей оторвой, что «пометила» ванную комнату первой. — Я уже опаздываю?!

— Борис Юрьевич обещался сам со всем справиться, раз он является вашей правой рукой здесь, — деловито подытоживает Рон. — Но...

На этой «весёлой» заминке сбрасываю телефонный разговор, направляясь к двери ванной комнаты, соединяющей две гостевых спальни. Дёргаю ручку вниз – не поддаётся. Закрылась! Думай, Марк!

Рон прекрасно меня знает; и знает-то, что я никогда не останусь в стороне, когда в офис приезжают «налоговые агенты». Мне не простит моя совесть. Я сам себе не прощу! Идти в спальню Розы и Дарена... Нет. К Норе тоже не вариант. Ну, ладно, бешеная кошка, загляну к тебе, зайдя с другого фланга!

Удостоверившись, что в коридоре никого нет, выбегаю из своей комнаты напрямик в комнату Ланы. Эту дверь она не заперла. Опрометчиво, конечно. Без промедления захожу в ванную комнату. Мя-та-а. Похлеще афродизиака на мои оголённые инстинкты, когда взгляд уже всюду блуждает по смазанному силуэту девушки в запотевшем стекле душевой кабины.

— Кто бы там не был – не подходить! — Лана кричит, что-то на своём варварском и практически непонятном для меня языке.

Будто меня это сможет сейчас остановить. Мне позарез нужно «смыть с себя» Ольгу. Без промедления распахиваю дверцы, чтобы оказаться в маленьком запертом пространстве со своей личной помощницей.

— Мята, да? — удовлетворённо хмыкаю, «приклеивая» взгляд к лицу девушки. — В офис скоро приедет налоговый агент, Лана. В этом доме только три ванны комнаты, и в остальные две по соображению совести я попасть не могу – мыться нам придётся вместе, — подхватив тубик с гелем для душа, выдавливаю большое его количество себе на ладонь. Помимо воли мой взгляд всё же соскальзывает на грудь девушки. Сглатываю.

— А спинку вам не потерять, мистер Харрис? — Лана, как-то резко хватая мочалку с полочки. — Жалко берёзового веника нет – отходила бы, как следует!

Лениво намыливая своё тело, разворачиваюсь к ней спиной, продолжая трогать разные части своего тела. А что? Я же не поглазеть пришёл на идеальный упругий третий с манящими вершинками... А по ним капельки воды стекают. Марк! Помощница – фон, твоя ручная обезьянка, твои вторые руки... Бесполой объект, точно!

— Этого не указано в ваших прямых обязанностях в прописанном мною договоре, — резко выдаю, ощущая странные вибрации по всему телу. Опускаю взгляд вниз – полный пи*дец! — Самовольности караются либо увольнением, либо... — голос срывается на хрип, потому что балом сейчас правит «сосед снизу».

— Либо? — звучит у самого моего уха голос девушки.

— Ай! — Лана грубо проходится жёсткой стороной мочалки вдоль моего позвоночника. — Охренела? — осознанно перехожу с делового тона на повседневный. К чёрту все формальности, когда мы абсолютно обнажены, и вся ситуация больше похожа на заигрывание друг с другом. Только мне этого не нужно – банальная похоть на вид сисек и... Чтоб я сдох!

— Это вы охренели! — впивается ногтями в мои плечи, оставляя огромные царапины на коже. — Не могли подождать?! — повисает на моём теле, как маленькая обезьянка.

Лана продолжает меня колотить своими крохотными кулачками, куда придётся. Последнее, что она предпринимает – укусы за мочку моего уха. Легонько прикладываю девицу спиной об перегородку.

— Ммм... — Лана запрокидывает голову назад, учащённо дыша. — Марк... Мистер... Харрис.

То, что я сейчас вижу – кайф для любого мужика, живущего на планете «Земля». Идеальные сиськи с торчащими сосками, упругий животик, аккуратный пупок, гладко выбритый лобок – кажется, кто-то выключил весь свет, потому что мой взгляд меркнет при созерцании раскрытой женской плоти. Руки ослабевают держать девушку на весу, смещаю её вниз.

— Мистер... — подаётся вперёд, отчего каменный член упирается в её промежность. — Не нужно... — тихо шепчет, заглядывая в мои глаза.

Ударяю по стеклу кулаком – дребезжание, грохот той самой полочки и всех баночек, расположенных на ней. Всего один толчок, и я заполню собой свою же помощницу, один толчок – и она уволена окончательно и бесповоротно. Работать мы с ней больше не будем. Прикрыв глаза, шумно выдыхаю, но что-то замыкает внутри меня, и мои губы ложатся на острую вершинку груди. Током шманает, дрожь пробегает по телу, чтобы после «перетечь» на Лану. Почему она меня не останавливает? Почему я не могу остановиться?! Продавливаю женскую плоть гиперчувствительной головкой члена без должной защиты, охереваю от эмоций и зашкаливающих чувств.

Сейчас во мне разгорается животное желание на миг обладать этой женщиной – меня уже ничего не остановит.

Глава 1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.